Краева В.Ю., канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,
Квятковская К.Э., студентка 3 курса Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ОБРАЗ ЖЕНЫ В ПАРЕМИОЛОГИИ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *В статье рассматриваются стереотипные представления о женщине в роли жены, закрепленные в паремиологическом фонде русского и итальянского языков. В ходе анализа языкового материала выделены общие и различные черты в понимании статуса жены носителями данных языков, а также прокомментированы культурно-специфические особенности, содержащиеся в рассмотренных паремиях.*
Ключевые слова: лингвокультурология, паремии, образ женщины в культуре, русский язык, итальянский язык**.**

V.Y. Kraeva,
K.E. Kvyatkovskaya

THE IMAGE OF A WIFE IN RUSSIAN AND ITALIAN PAREMIOLOGY (LINGUOCULTURAL ASPECT)

Abstract. *The article examines stereotypical ideas about a woman as a wife that are enshrined in the paremiological fund of the Russian and Italian languages. During the analysis of linguistic material common and different features in understanding of the status of a wife by native speakers of these languages are highlighted and the culturally specific features contained in the paremias are commented on.*
Key words: linguoculturology, paremias, the image of women in culture, Russian language, Italian language.

Паремиологический фонд любого языка является отражением культуры его носителей. Пословицы и поговорки содержат в себе «индивидуально осмысляемые каждым языковым сообществом денотаты психологической и социальной жизни» [7, с. 210]. Изучение пословиц и поговорок позволяет выделить стереотипные представления о явлениях окружающей действительности, закрепленные в национальном сознании народа. Таким образом, целью настоящего исследования является лингвокультурологический анализ паремий данной группы для выявления общих и различных черт в понимании образа жены носителями русского и итальянского языков[4].

Актуальность работы связана с ведущей ролью лингвокультурологического компонента в сравнительно-сопоставительных исследованиях современной лингвистики, а также значительным повышением интереса к межкультурной и межнациональной коммуникации.

Новизна работы обусловлена тем, что целенаправленных исследований терминологии родства, в частности с компонентом «жена» («moglie»), в лингвокультурологическом аспекте выбранных языков, насколько нам известно, до сих пор не проводилось.

Нами было проанализировано около 90 итальянских и 140 русских паремий с компонентом «жена». Источником русских паремиологических единиц послужил словарь

[4] Группа пословиц и поговорок с компонентом «жена» является продолжением нашего исследования паремий с «женскими» терминами наименования родства в русском и итальянском языках.

«Пословицы русского народа» (сост. В. И. Даль), выбранный нами как сборник действительно традиционных русских выражений; итальянский паремиологический материал был выбран из «Dizinario dei poverbi italiani» (сост. Карло Лаппучи). Весь языковой материал распределяется на следующие тематические группы, анализ-описание которых предлагается в данной работе: внешняя красота, внутренняя красота (личные качества), возраст супругов, вдовство, образ жизни жены, семейная иерархия. Кроме того, нами выделены тематические группы, характерные только для итальянского (выбор жены, женитьба как источник беспокойства) и русского языка (побои, хозяйственность как качество хорошей жены).

Среди рассмотренных нами итальянских паремий большую группу составляют пословицы о выборе будущей жены, в то время как в русском языке данная тема не является частотной.

Поиск жены – важный и непростой процесс, от которого зависит будущее счастье или несчастье мужчины. Паремии этой группы призывают итальянцев быть внимательными при выборе женщины, с которой они свяжут свою жизнь: *chi prende moglie guardi ben che fiore coglie (когда берешь жену, хорошо посмотри, какой цветок ты срываешь).* Поспешное или необдуманное решение в дальнейшем может стоить человеку счастья и покоя – *chi piglia moglie e non conosce l'uso assottiglia le gambe e allunga il muso (у того, кто берет жену, не зная ее характера, ноги становятся тощими и вытягивается лицо).* Найти хорошую жену трудно, *nella pesca delle mogli si prendono molti granchi (в рыбалке на жен ловится много крабов),* поэтому в таком важном, судьбоносном выборе мужчине лучше довериться Богу, не полагаясь лишь на собственные силы: *per comprar cavalli e prender moglie serra gli occhi e raccomandati a Dio (чтобы купить лошадей и выбрать жену, закройте глаза и доверьтесь Богу).*

Интересно сложившееся в итальянской языковой картине мира представление о том, что будущую жену лучше искать среди девушек, живущих неподалеку: *moglie e buoi dei paesi tuoi (жена и волы из твоей страны), moglie e ronzino prendili dal vicino (жену и клячу возьми у соседа), mogli e pietre vanno prese piu` vicino possible (жен и камни нужно брать как можно ближе).* Это мнение связано с тем, что люди, живущие рядом, лучше друг друга знают и в целом имеют похожий образ жизни. Считается, что это способствует взаимопониманию будущих супругов и минимизирует риск неожиданностей в браке. В противовес этому: *chi si va a sposare lontano o vuole ingannare o vuol rimanere ingannato (том, кто женится далеко, либо хочет обмануть, либо хочет быть обманутым)*. Человек всегда имеет определенную репутацию у себя на родине: соседи знают его с детства, знакомы с его родителями и семьей. А женитьба на девушке из другой деревни или города, позволяет молодому человеку скрыть какие-то подробности своего прошлого и произвести на будущих родственников более приятное впечатление. В то же время и сам юноша, решивший взять в жены неместную девушку, рискует разочароваться, поскольку не достаточно хорошо знаком со своей невестой и ее семьей.

Важное место в рассмотренных паремиях занимает тема внешней красоты. В итальянских пословицах с компонентом «жена» красота воспринимается скорее негативно, поскольку привлекает к себе слишком много внимания со стороны окружающих. Повышенный интерес к внешности жены может вызывать у мужа ревность и недоверие: *chi ha la moglie bella metta all'uscio la sentinella (том, у кого красивая жена, должен поставить часового у дверей); moglie bella, occhi in testa (красивая жена – глаза на затылке); chi ha la moglie bella non e` tutta sua (красивая жена полностью мужу не принадлежит); tre cose tolgono all'uomo il sonno: una vigna davanti alla piazza, un castello in frontiera e una bella mogliera (три вещи не дают человеку спать по ночам: виноградник на площади, замок на границе и красивая жена).* В некоторых паремиях женская красота напрямую соотносится с темой неверности: *moglie bella, corni in testa (красивая жена – на голове рога).* Интересна, на наш взгляд, пословица *bella moglie e gamba rotta tengono il marito in casa (мужа вынуждают остаться дома красивая жена и сломанная нога),* поскольку в ней не сказано, что на самом

деле является поводом остаться дома: любовь к супруге или же недоверие к ней. И напротив: мужчина может чувствовать себя спокойнее, если его жена некрасива (*brutta moglie pochi pensieri (некрасивая жена – меньше мыслей); moglie brutta marito tranquillo (некрасивая жена – спокойный муж)).* В то же время в пословице *prendi moglie che piaccia, che taccia e che faccia (бери жену, которая будет тебе нравится, будет молчать и будет работать)* красота воспринимается как обязательная черта хорошей жены. Но здесь в больше степени говорится о привлекательности конкретной женщины для ее мужа, чем о красоте в целом, т.е. она должна быть красива именно на его вкус.

В русских паремиях данная тема представлена не так широко, как в итальянском, тем не менее, красота жены так же воспринимается как повод для тревог и сомнений со стороны мужа: *хорошая (пригожая) жена – лишняя сухота.* С темой красоты в обоих языках связан образ слепого мужа (т.е. только слепой муж может быть спокоен и счастлив рядом с привлекательной женой): *жена-красавица – безочному (слепому) радость, moglie muta e marito cieco fecero una bella coppia (немая жена и слепой муж составили бы прекрасную пару).*

Несмотря на то, что большое количество паремий посвящено внешности жены, личные, человеческие качества супруги выступают на первый план как в русской, так и в итальянской языковой картине мира. *Moglie dabbene vale un gran bene (честная жена стоит немалых денег), una moglie brutta e` peggio d'un debito (плохая жена хуже долга).* Жизнь со злонравной супругой становится испытанием: *chi ha moglie cattiva ha il purgatorio in casa (у кого жена злая/ плохая, в доме – чистилище), chi ha moglie cattiva a lato vive sempre travagliato (у кого жена злая/плохая, тот всегда живет в беспокойстве (измучен)).* В русской языковой картине мира ценится доброта, верность и мудрость жены: *на хорошую глядеть хорошо, а с умной жить хорошо; красна пава пером, а жена нравом; три друга: отец, да мать, да верная жена.* Добрая жена воспринимается как залог счастливой жизни: *добрая жена – веселье, а худая – злое зелье; с доброй женой – полгоря, а радость вдвое.* А злая представлена как страшное наказание для мужа, ведь жизнь с ней оказывается невыносимой: *лучше жить со змеею, чем со злою женою; лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою.* В некоторых случаях паремии отличаются крайне негативной оценкой образа злой жены: *всех злее злых злая жена; перед злой женою сатана – младенец непорочный.* Острое восприятие недостатков второй половины связано с тем, что семья занимает центральное место в жизни человека, и ощущение радости или несчастья напрямую зависит от взаимоотношений между супругами.

Пословицы *moglie e polenta* poverta` contenta (жена и полента* – счастливая бедность)* и *не надобен и клад, коли у мужа с женой лад* говорят о приоритете семейного счастья над какими-либо материальными ценностями в обеих культурах[5].

И в русской, и в итальянской культурах наблюдается негативное отношение к большой разнице в возрасте между супругами: *у старого мужа молодая жена – чужая корысть* (т.е. такой брак совершается не по любви, а по расчету)*; молодица у старика – ни девка, ни баба, ни вдова* (несуразность, неестественность этого союза)*; от бела света отстану, а старого любить не стану* или *moglie giovane e marito vecchio son come noci dure e denti traballanti (молодая жена и старый муж как твердые орехи и шаткие зубы)* (т.е. совершенно не подходят друг другу).

Для итальянской культуры, как и для многих других, характерно представление о том, что девушку лучше выдавать замуж в молодом возрасте: *moglie giovane e vino vecchio (жена – молодая, вино – старое (выдержанное)).* Это связано с тем, что у молодой женщины больше здоровья и сил, необходимых для семейной жизни и рождения детей. Интересно, что в русских паремиях точно указывается наиболее благоприятная мужа и жены разница в

[5] Polenta* – простое деревенское блюдо, приготовленное из кукурузной муки, сваренной в воде в емкости, где ее постоянно помешивают в течение длительного времени: особенно популярно в регионах Венето и Ломбардия.

возрасте – когда мужчина на 3-7 лет старше своей супруги: *невеста родится, а жених на конь садится* (раньше мальчика начинали садить на лошадь в 3-7 лет).

В обоих языках выделяется группа пословиц о том, что в браке между молодой женщиной и старым (зрелым) мужчиной рождается много детей, т.е. такой брак будет плодовитым. *Marito vecchio e moglie giovane: figlioli per la casa (старый муж и молодая жена – дети для дома), chi da` per moglie una putta a un vecchio gli da` una cuna appresso (кто выдает за старика молодую девушку, тот дарит в скором времени колыбель), chi vuol avere il branco presto capra giovane e becco vecchio (тому, кто хочет быстро получить стадо, нужен козленок и старый клюв), муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей.*

Отдельное место среди рассмотренных паремий занимает группа пословиц о вдовстве. В русской языковой картине мира участь вдовы воспринимается как худшая из возможных: *дай Бог погореть, да не дай Бог овдоветь!; на вдовий плач глядя, и мужик убивается.* После смерти мужа женщина теряет опору, становится беззащитной, за нее больше некому заступиться перед людьми: *худо полю без изгороды, а вдове без обороны; вдовье сиротское дело*. С другой стороны, в русской культуре, тесно связанной с православием – считается, что вдовы, как и сироты, находятся под Божьим попечением: «Защитником вдов и сирот вместо умершего главы семейства является сам Бог» [8, с. 479]. Поэтому и помощь вдове является особой формой милостыни, угодной Богу: *на вдовий дом (двор) хоть щепку брось, и за то Бог помилует; вдовицу Бог бережет, а люди не берегут.* Уязвимость положения вдовы в обществе предается с помощью «природных» образов, понятных людям, занимающимся аграрным трудом: *горох да репа в поле – вдова да девка в людях.* Горох и репа – одни из самых неприхотливых, но в то же время подверженных порче культур (они растут отрыто, часто у дороги, и поэтому легко могут быть сорваны (вырваны) прохожими).

В итальянских пословицах о тяжелой доле вдовы не говорится, напротив, акцент делается на скоротечности вдовьего горя, которое, подобно «боли в локте», сильное, но быстро проходит: *dolore di vedova, dolore di gomito (боль вдовы – боль в локте).* Молодая или богатая вдова имеет все шансы выйти замуж во второй раз, поэтому скорбь от утраты супруга соединяется с мыслями о новом браке: *le vedove giovani con un occhio piangono e con l'altro si guardano allo specchio (молодые вдовы одним глазом плачут, а другим смотрят на себя в зеркало); vedova ricca con un occhio piange e con l'altro ammicca (богатая вдова одним глазом плачет, а другим подмигивает).*

В целом для русской и итальянской культур характерно традиционное представление о женской роли в браке. В русских пословицах жена является олицетворением дома, домашнего очага: *хорошая жена – юрт (т.е. дом).* В народном сознании после замужества женщина должна посвятить себя семье и хозяйству. В пословице *доброй жене домоседство не мука. Доброе замужество – посхименье* замужняя женщина сравнивается с монахиней, т.к. сфера ее интересов постепенно смещается с «мирских» на семейные: бытовые обязанности, воспитание детей, ведение хозяйства и т.д. Причем такой образ жизни оценивается положительно. В итальянском языке подобная мысль выражена через пословицу *la moglie e la chiocciola stanno sempre in casa (жена и улитка всегда находятся дома).* Улитка не может выйти из своего дома (раковины), всегда носит его с собой, так же и хорошая жена в итальянской языковой картине мира большую часть времени должна заниматься домашним хозяйством, отлучаясь из дома только по необходимости.

Важной характеристикой культурных особенностей народа является представление о семейной иерархии. В русском обществе традиционно именно муж является главой, защитником и кормильцем семьи. Роль женщины – утешать, помогать и поддерживать: *жена мужу пластырь, муж жене пастырь.* Когда в семье муж и жена меняются ролями, нарушается естественный закон, гармония, заложенная в человека природой: *не скот в скоте – коза; не зверь в зверях – еж; не рыба в рыбах – рак; не птица в птицах – нетопырь; не муж в мужьях, кем жена владеет; не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком.*

Мужчина, вынужденный подчиняться жене, чувствует себя несчастным: *худо мужу, у которого жена большая в дому.* Эта тема раскрывается также через проекцию супружеских отношений на церковную иерархию в пословице *«вот худо, как муж дьякон, а жена попадья»*, т. е. владеет им (дьякон – священнослужитель первой (младшей) степени, а священник (поп) – второй).

В итальянских паремиях лидерство жены в браке констатируется как факт и не вызывает явного осуждения: *chi trova moglie trova un padrone (кто находит жену, находит и господина)*. Такое отличие может быть связано с патриархальными устройством русского общества и, так называемым, «внутрисемейным матриархатом», встречающимся в Италии (когда несмотря на то, что в целом в обществе сохраняется патриархальная структура, женщина играет ключевую роль в семье) [1, с. 144].

Особое внимание в русских пословицах уделяется такому качеству, как хозяйственность: *не наряд жену красит – домостройство; не хвали жену телом, а хвали делом!* Мудрость, ум, хозяйственные навыки жены оцениваются, в первую очередь, по ее бережливости, аккуратному обращению с вещами, способности сохранить и преумножить имеющиеся у семьи блага: *добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет (растрясет); умная жена как нищему сума (все сбережет), хорошая жена метла и плохая метла (та в дом, эта из дому метет).*

Характерной особенностью итальянской языковой картины мира является особое внимание к взаимоотношениям между мужем и женой. Так, после женитьбы жизнь мужчины перестает быть спокойной, поскольку с этого момента он должен стараться понимать свою супругу, ее взгляды, улавливать ее настроение и чувства: *a chi piglia moglie ci vogliono due cervelli (тем, кто берет жену (женится), нужно два мозга)* – один для того, чтобы думать самому, а другой – чтобы понимать, как думает жена.

Достаточно большую группу русских паремий составляют пословицы, в которых говорится о побоях, в первую очередь, со стороны мужей, но также встречаются паремиологические единицы, в которых описывается и обратная ситуация: *кто вина не пьет, пьян не живет; кто жены не бьет – мил не живет; бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет; в стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет.* Это явление также может быть обусловлено традиционным для России патриархальным укладом общества.

Таким образом, несмотря на неродственность языков и культур в целом, нами было обнаружено значительное сходство представлений о жене в этих культурах.

В паремиологических единицах обоих языков внешняя красота оказывается второстепенным для жены качеством в сравнении с добрым нравом, верностью и честностью.

В русских пословицах большое значение придается умению женщины вести хозяйство. Хорошая жена, хранительница домашнего очага, согласно рассмотренным паремиям, большую часть времени склонна проводить дома, занимаясь домашним бытом и воспитанием детей.

Достаточно сильно отличаются паремии о вдовстве. В обеих культурах смерть супруга для жены – большое горе. Однако в русских паремиях в акцент делается на социальной уязвимости одинокой женщины, а в итальянских – на том, что, несмотря на сильную скорбь утраты, вдова горюет недолго, продолжает жить дальше и снова выходит замуж.

Для русской и итальянской культуры характерно представление о том, что жена должна быть младше мужа. Считается также, что союз молодой женщины и старого мужчины будет многодетным. Однако в целом большая разница в возрасте между супругами не одобряется.

Помимо общих, встречаются и характерные только для одной из культур темы. В итальянском языке это пословицы о появлении у мужчины множества переживаний после

женитьбы (о взаимопонимании с супругой, о верности молодой жены и т.д.), а в русском – об умении жены вести хозяйство, а также паремии, связанные с темой побоев.

Полученные в ходе анализа данных пословиц и поговорок сведения могут быть использованы для ознакомления с особенностями мировосприятия русского и итальянского народа, а также в качестве дидактического материала на занятиях по лингвокультурологии, и в практике преподавания русского языка как иностранного в итальянской аудитории. Теоретическая значимость исследования состоит в дешифровке фоновой информации, что обеспечивает более полное понимание значений паремиологических единиц и заложенных в них культурных смыслов, а значит, и более глубокое понимание мировоззрения носителей данных языков.

В заключение хочется отметить, что в обеих культурах образу жены придается большое значение (что подтверждается количеством пословиц на эту тему), поскольку любовь, брак, семья и взаимоотношения супругов являются важнейшими вневременными ценностями, объединяющими всех людей, вне зависимости от языковой и национальной принадлежности. В перспективе планируется рассмотреть паремии и с другими «женскими» терминами наименования родства для более полного описания образа женщины (в ее различных социальных ролях).

Библиографический список

1. Асланова, Н. М. Место гендерных стереотипов и предрассудков в современной политической культуре Италии / Н. М. Асланова // Вестн. Моск. унт-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 143–149.

2. Даль, В. И. Пословицы русского народа. Том 1 / В. И. Даль. – Москва : Художественная литература, 1989. – 431 с.

3. Краева, В. Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Краева Вероника Юрьевна. – Барнаул, 2007. – 255 с.

4. Краева, В. Ю., Квятковская К. Э. Образ женщины в русских и итальянских пословицах с терминами наименования родства (лингвокультурологический аспект) / В. Ю. Краева, К. Э. Квятковская // Педагогическое образование на Алтае. – 2025. – № 1. – С. 104–109.

5. Лингвокультурология : учебно-методическое пособие / О. В. Марьина, М. А. Винокурова, В. Ю. Краева. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 92 с.

6. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.

7. Паремиология без границ : монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова [и др.]. – Москва : РУДН, 2020. – 244 с.

8. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Ветхого и Нового Завета. Том 1. Пятикнижие; Исторические книги / под ред. А. П. Лопухина. – Москва : ДАРЪ, 2008. – 1056 с.

9. Dizinario dei poverbi italiani / a cura di Carlo Lapucci. – Milano : Mondadori DOC, 2007. – 1856 p.